

Когда полицейская машина отправилась в путь, Ли Тантан уже сидела внутри. Она сама открыла дверь, так что паковавшая чемоданы Бай Жо выглядела так, будто пыталась сбежать от правосудия.

Невзирая на ее ругань и проклятия, Ли Тантан безэмоционально произнесла:

— Мама, за убийство платят жизнью.

Притворившись, будто утирает слезы, она искоса глянула на чемодан, решив про себя, что вечером тихо уедет.

«Сяошо» обанкротилась, и ей как крупному акционеру придется нести ответственность. А Цзюэ, скорее всего, уже пал жертвой Бай Жо, так что это можно считать мстью за него.

Как и говорил Ли Сяньфу, на каждого злодея найдется свой мучитель. Запутанная и грязная история семьи Ли быстро стала посмешищем в светских кругах. Лю Юй даже специально позвонил ему по этому поводу и пригласил встретиться — якобы повспоминать прошлое, а на самом деле просто посплетничать.

Ли Сяньфу решительно отказался. В последнее время ему нравилось любоваться морем цветов, высаженным собственными руками. В этот момент он сидел в одиночестве во дворе и размышлял совершенно о другом... Как именно он в свое время обнаружил, что у Цинь Цзяюй есть Система, и даже узнал способ ее уничтожения?

— Папа, твой телефон без конца звонит.

Ли Шаша появился у него за спиной. Чтобы защититься от благоухания цветов, он специально надел маску.

Ли Сяньфу бросил взгляд на экран и не стал обращать внимания. Когда вибрация наконец прекратилась, на дисплее отобразилось двадцать семь пропущенных вызовов.

Ли Шаша догадался:

— Это Су Тао звонила?

Ли Сяньфу кивнул.

Без сомнений, она пыталась разузнать про исчезновение Цинь Цзяюй.

Телефон зазвонил снова.

Су Тао проявляла поразительное упорство. Первое время то, что Цинь Цзяюй не связывалась с ней, еще можно было понять, но недавно Бай Жо попала в участок, а пострадавший от нападения в собственном доме уже миновал критическое состояние и выкарабкался, так что шумиха понемногу улеглась. В момент, когда толпы фанатов и зевак отвлечены скандалом вокруг Ли Шэня, принуждавшего нелегалов к преступным сделкам, самое время найти лазейку и сбежать за границу.

Но прождав несколько дней и так и не дождавшись звонка от Цинь Цзяюй, она поняла, что случилась беда.

«Давай встретимся и поговорим».

Су Тао прислала текстовое сообщение.

Ли Сянфу всё это игнорировал.

Наблюдая за тем, как пчела уткнулась прямо в сердцевину цветка, он вдруг проявил любопытство:

— Интересно, как там поживает Цинь Цзяюй?

Ли Шаша ответил:

— Прогресс очень медленный. Успехи есть только в вышивании, да и те дошли лишь до трех процентов.

— ...

— Пока сохраняется привязка, можно видеть прогресс заданий. Я даже специально открыл для нее магазин.

Ли Сянфу спросил:

— Магазин?

— Там можно обменивать процент прогресса на различные предметы, — пояснил Ли Шаша. — Тебе я его раньше не открывал.

Если цель — выполнить задание, то такой обмен явно невыгоден: отдашь хотя бы один процент прогресса, и все результаты упорных тренировок за последнее время вернутся к исходной точке.

Ли Сянфу, впрочем, стало любопытно, что продается в магазине.

— Можно купить улучшения для внешности, ауры, харизмы и прочего.

Ли Сянфу прекрасно знал Систему и интуитивно почувствовал, что тот кое-что утаивает.

Встретившись с ним взглядом, Ли Шаша добавил:

— Поскольку ты, папа, у нас обладатель идеального рейтинга по всем десяти дисциплинам, ты послужил идеальным шаблоном. Так что все эти характеристики созданы по твоему стандарту.

— Говори яснее.

— Чем больше она выкупает, тем сильнее ее манеры и аура будут походить на твои, — неторопливо произнес Ли Шаша. — А поскольку ты — преждевременно угасший «недосягаемый свет луны» в сердцах бесчисленных людей, Цинь Цзяюй из-за этого вполне может стать манящей подменой, за которую начнут соперничать влиятельные особы.

Воздух в мгновение ока погрузился в тишину.

Спустя некоторое время Ли Сянфу задумчиво произнес:

— Знать бы раньше, надо было дать ей один совет.

Ли Шаша поинтересовался:

— Какой совет?

— «Не улыбайся. Когда ты улыбаешься, ты на меня не похожа».

— ...

Эта фраза звучала чрезвычайно знакомо. Ли Шаша быстро вспомнил, как на курорте точно такую же фразу Ли Сяньфу за немалые деньги продал Су Тао.

Ли Сяньфу тихо вздохнул:

— Надеюсь, она проявит благоразумие.

И не станет улыбаться без причины.

Ли Шаша на это заметил:

— Главное — надеяться, что она не погрязнет в жадности и не попытается пробиться во дворец, возомнив себя женской версией правителя на пути к абсолютной власти.

В свое время они сами поставили это дело на поток: за бешеные деньги проводили профессиональное обучение для юношей, мечтавших попасть во дворец и купаться в роскоши. В результате чуть ли не весь гарем состоял из конвейерной продукции их совместного производства. Окажись Цинь Цзяюй среди них, финал был бы один — слиться с серой массой.

От автора:

Кто-то жив, но остается недостижимым светом луны в чужих сердцах; кто-то умер, но все равно остается недостижимым светом луны.

— Из сочинения Ли Шаша «Мой папа».

Оценив вероятность описанного Ли Шаша будущего с растворением в серой массе, Ли Сяньфу пришел к выводу, что она составляет не менее восьмидесяти процентов.

В ту ночь ему приснился странный сон. Цинь Цзяюй вышла замуж вторым браком за человека с детьми от первой жены. Из-за скромного достатка в семье ей приходилось с утра до вечера заниматься вышиванием, ведя жизнь под девизом «игла в руках ядовитой женоушки».

Проснувшись утром, Ли Сяньфу и Ли Шаша шептались во дворе.

Ли Шаша махнул рукой:

— Цинь Цзяюй не из тех, кто станет спокойно сидеть дома. Ей суждено быть лишь твоей тенью.

Смирная семейная жизнь в Стране Матриархата — это совершенно не про нее.

В этот момент во дворе появился еще один слушатель. Цинь Цзинь только что вошел в двери и успел уловить лишь пару фраз, но даже этих нескольких слов хватило, чтобы вызвать искреннее изумление.

Обычно он не проявлял особого интереса к чужим делам, но на этот раз сам спросил:

— Чьей подменой?

Не успел Ли Сянфу открыть рот, как Ли Шаша сообразительно выкрутился:

— Репетируем спектакль. Название — «Погружение в реальный мир недостижимого света луны».

«...»

Можно было легко представить, насколько чудовищной окажется постановка этого спектакля.

Цинь Цзинь прохладно взглянул на него, затем повернулся к Ли Сянфу и с намеком произнес:

— Не пора ли записать ребенка на дополнительные занятия на время каникул?

— ...

Ли Шаша не нужно было побеждать на старте — он уже находился на финише. Когда силовая стратегия провалилась, оставалось перейти к мягкой силе и попытаться переубедить Цинь Цзиня. Однако прежде чем он успел открыть рот, Ли Сянфу остановил его.

Ли Шаша, вопреки ожиданиям, не стал упорствовать и сразу свернул свои попытки.

Видя это, Ли Сянфу задумался, не замышляет ли Система очередную мелкую пакость, но ход его мыслей прервал звонок телефона.

Цинь Цзинь неожиданно заметил:

— Дело и так затянулось.

Очевидно, он уже догадался, кто звонит.

Ощущая вибрацию в ладони, Ли Сянфу небрежно усмехнулся:

— Верно. Пора бы встретиться.

Место для встречи он выбрал сам — специально назначил его в том самом парке, где в ту ночь Ли Шаша поглотил Систему.

В парке не было никаких развлечений, и обычно здесь гуляли или совершали утреннюю пробежку только старики. Ли Сянфу сидел на скамейке и едва успел смахнуть с колен желтый лист, как боковым зрением заметил изящный силуэт.

Недавний инцидент на крыше наделал много шума, так что Су Тао теперь, куда бы ни шла, надевала маску и солнцезащитные очки.

Убедившись, что вокруг никого нет, Су Тао сняла очки, села рядом с ним и сразу спросила:

— Где Цинь Цзяюй?

— Госпожа Су, вы, видимо, перенесли слишком сильный стресс. Вашего мужа зовут Цинь Цзюэ.

Су Тао от возмущения хотела возразить, но, повернув голову и встретившись с

полуулыбающимся взглядом Ли Сянфу, мгновенно поняла, что ее маленькая хитрость раскрыта. С напряженным лицом она выключила диктофон.

Ли Сянфу все так же не собирался ничего говорить и лишь указал на третью пуговицу ее блузки.

Су Тао без лишних слов оторвала пуговицу и разломила ее пополам. Изнутри выпали мелкие детали — знак того, что там тоже скрывался миниатюрный жучок.

— Когда я боролся за семейное наследство, подобными штучками пользовались на каждом шагу.

Су Тао все больше убеждалась, что слухам верить нельзя, и со смешком произнесла:

— Говорили, будто ты в свое время совершил кучу глупостей ради борьбы за наследство...

Перед ней стоял невероятно расчетливый человек. Неужели сотрясение мозга может заставить кого-то временно поглупеть?

Ли Сянфу ответил:

— Худший ученик из элитного класса всё равно может выглядеть выдающимся среди обычных школьников.

В большинстве случаев глупость кажется таковой лишь из-за слишком сильного соперника.

Спереди был Ли Хуайчэнь, сзади — Ли Аньцин, а во главе семьи стоял Старик Ли, любивший привлекать докторов психологии для анализа каждого шага своих детей. Было бы настоящим чудом, если бы он сам, сражаясь в одиночку под дистанционным руководством Тао Хуайсю, добился успеха.

— К тому же глупостью было само намерение бороться за имущество, — равнодушно добавил Ли Сянфу. — Так кто дал вам уверенность снова и снова провоцировать меня?

— ...

Су Тао приоткрыла губы, но на мгновение не нашла, что возразить.

В конце концов ее ресницы мучительно дрогнули:

— Мой муж... он еще жив?

Ли Сянфу кивнул.

Плечи Су Тао бессильно опустились. Она с облегчением откинулась на спинку скамейки и тяжело выдохнула:

— Что я должна сделать, чтобы увидеть его?

Не дождавшись ответа, Су Тао пристально посмотрела на Ли Сянфу и медленно проговорила:

— Я могу признаться во всех совершенных преступлениях, выплатить компенсацию пострадавшим и полностью понесу наказание по закону. Но при условии, что ты отпустишь его.

Кто-то другой, возможно, тронулся бы ее словами, но Ли Сянфу обладал железным сердцем:

— От положенного наказания тебе все равно не уйти.

<http://bllate.org/book/18300/1757367>